

О. В. Шмурыгина

O. V. Shmurygina

РГППУ, Екатеринбург

RSVPU, Yekaterinburg

ДЕИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

DEINSTITUTIONALIZATION OF THE HIGHER SCHOOL

***Аннотация.** В современном социуме, который становится «сетевым», многие общественные отношения переходят на внеинституциональный уровень. Эти процессы затронули и высшую школу, которая в настоящее время пытается найти свое предназначение в новых реалиях, сохраняя внутреннее устройство, сложившееся несколько столетий назад.*

***Abstract.** In modern society which becomes «network» many public relations move on an extra-institutional level. These processes are affected high school too which currently tries to find its purpose in the new reality and keeps the internal structure formed several centuries ago.*

***Ключевые слова:** высшая школа, университеты, общественное воспроизводство, деинституционализация, сетевое общество.*

***Keywords:** high school, universities, social reproduction, deinstitutionalization, the network society.*

В связи с тем что высшее образование стало массовым, доступным, все более широкие слои населения могут его получить (вернее, не высшее образование, а прежде всего его знаки – диплом, уровень обучаемости, гибкости, мобильности). Создается впечатление, что сглаживается социальное неравенство, предоставляются равные возможности в «потреблении» образования. Но, соглашаясь с Ж. Бодрийяром, следует отметить, что в действительности потребление является элементом властной стратегии, потому что распределяет людей на обладающих реальной властью (властью над людьми) и имеющих власть лишь над вещами. Потребление – это механизм власти. Производство формирует не просто индивидуальные потребности личностей, а «потребительные силы» всего общества, которые используются для развития социума в целом [1, с. 37]. А это необходимо

для поддержания легитимного характера существующей власти и стабилизации социальной структуры, потому что высшая школа задействована в воспроизводстве в обществе отношений власти и подчинения. Это происходит через политическую социализацию как процесс введения человека в систему властных отношений, научения его тому, кому и когда необходимо подчиняться.

С одной стороны, при помощи высшего образования (не исключительно, но в том числе) задаются рамки поведения, ожидаемого от человека не только в обществе, но и в конкретной профессиональной группе. Но в любом случае это поведение проходит рефлексию каждого индивида, в результате чего роли изменяются, приобретают новое значение, а в связи с этим трансформируется и структура общества. В то же время при помощи средств политической социализации высшая школа обеспечивает непрерывность функционирования и развития технологий осуществления власти на основе преемственности поколений. С помощью социализации политическая система навязывает новым поколениям сложившиеся ценности и нормы политического поведения предшествующих поколений с целью обеспечения и постоянного воспроизводства господствующего социального порядка во времени [3, с. 131].

В настоящее время вуз все более становится таким полем-сетью и все менее институтом, поскольку в нем переплетаются интересы общества, государства, бизнес-структур, преподавательского корпуса, студентов, которые образуют различные информационные каналы. Университет становится и рынком, так как решает задачи и экономического, и образовательного обмена между его участниками.

Происходящая благодаря экспонентному росту роли сетей деинституционализация высшей школы выводит в качестве главного действующего лица массу. Пока это в большей степени относится к студенчеству. Профессорско-преподавательский корпус, несмотря на попытки и из него сделать подконтрольную массу, даже при недостаточно высоком уровне информационно-компьютерной грамотности благодаря своим качествам сохраняет самобытность, поскольку высшая школа – это прежде всего ее профессорско-преподавательский состав. По словам Я. И. Кузьмина, профессиональная этика поддерживается через сложившиеся социальные сети, т. е. не только и не столько благодаря институциональности высшей

школы [2]. И пока большинство их участников ведут себя по-прежнему, они поддерживают в этом состоянии остальных. В условиях, когда университет под воздействием финансовой или административно-политической целесообразности становится чужим, взаимодействие преподавателей, движимых академическими ценностями, выходит за его рамки, сосредотачивается вокруг ассоциаций и журналов. Собственно, это существовало и раньше, но тогда своя кафедра, свой факультет, свой вуз играли основную – повседневную – роль в поддержании академических традиций. Вне-университетские организации узких специалистов только дополняли университетскую жизнь рейтингами достижений их членов. Теперь эта жизнь приобрела весьма жизнеспособное виртуальное дополнение, а для некоторых вынужденных покинуть стены вуза она существует только в Сети.

Таким образом, воздействие высшей школы на формирование общественной структуры выходит сегодня далеко за рамки ее как социального института. Формирование человека как профессионала в определенной области во все увеличивающейся степени зависит от тех социальных связей и коммуникаций, которые он приобрел, в том числе в вузе, а также от умения использовать различные средства информационно-коммуникационных технологий, а не от констатированного в документе об образовании (дипломе и его приложении) набора знаний-умений-навыков-компетенций, которыми пытается обеспечить выпускника высшая школа как институт, вынужденный подчиняться требованиям государственных образовательных стандартов, аккредитационным требованиям, а также сопровождающему его существование административному нажиму и «подсказкам» государственных руководителей и чиновников, которые фатально не соответствуют требованиям рынка труда, всегда разнообразным и динамично меняющимся.

Границы социального института размываются, сетевые взаимодействия, основой которых является коммуникация, а не привязанность к какому-либо конкретному учреждению, уравнивают участников, поэтому бывает трудно определить, кто конкретно оказывает воздействие в современном социуме. Оно порождается коммуникацией самой по себе. Сетевые взаимодействия помогают высшей школе формировать новые «социальные лифты», которые пока не контролируются властными структурами из-за рассредоточенной структуры сетей.

Нельзя утверждать, что сетевые реалии стали принципиальным новшеством для высшей школы. Университеты и возникали как сети. Это относится не только к университетам Средневековья, но и к более древним их прообразам в виде философских школ и традиций. Характерно, что профессорско-преподавательский корпус, несмотря на многие негативные процессы, происходящие в высшей школе (тотальная коммерциализация науки и образования), сохраняет свою самобытность и верность академическим ценностям, основой которых является санкция европейского социума на уникальность и креативность интеллектуала, реализующиеся прежде всего в науке. Установку на интеллектуальную уникальность не отметили ни институционализация высшей школы, ни коллективный характер науки последнего времени. Без нее бессмысленны и высшая школа, и научный поиск, будь он даже и коллективно организованным. Сохранению и проявлению интеллектуальной уникальности способствуют и социальные сети, расширяя возможности общения и взаимодействия.

Следовательно, воздействие высшей школы на процессы общественного воспроизводства в настоящее время выходит за рамки ее как социального института. Все большее значение приобретают сетевые внеинституциональные объединения, складывающиеся в сфере высшего образования. В первую очередь это происходит благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий, которые открыли человеку доступ к информационным потокам и коммуникациям, что требует от вузов поиска новых подходов к организации и содержанию образовательного процесса.

Список литературы

1. *Бодрийяр Ж.* К критике политической экономии знака / Ж. Бодрийяр. Москва: Академический проект, 2007. 335 с.
2. *Кузьминов Я. И.* Наши университеты / Я. И. Кузьминов // Высшее образование сегодня. 2007. № 10. С. 9–15.
3. *Мухудадаев М. О.* Образование: введение в дискурс социальной политики / М. О. Мухудадаев. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 233 с.